

Ростовские огородники в Опочке Из автобиографии А.И. Белинского®

А.М. Гордин, З.М. Ильгова

Публикуемый отрывок принадлежит перу Александра Ивановича Белинского (1886-1977), детские и, частью, зрелые годы которого прошли в Опочке, уездном городе Псковской губернии. Сын священника, выпускник историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета, Александр Иванович почти полвека проработал школьным учителем истории, русского языка и литературы. Преподавал в Могилевской мужской гимназии, школах Опочки, села Косиподавал в Могилевской мужской гимназии, школах Опочки, села Косино и поселка Пола́ Старорусского района Новгородской области, занимаясь фольклористикой и краеведением. Арестованный в ноябре 1930 г., А.И. Белинский, по приговору тройки ОГПУ, в 1931-1934 гг. отбывал срок в Свирских лагерях, а в годы войны угодился в повествование о

Рассказ о семье огородников-ростовцев вплетается в повествование о событиях первой половины 20-х гг., в частности, того недолгого периода, когда Александр Иванович заведовал школой II ступени имени Герцена (бывшим Реальным училищем).

... Материальное положение учащихся продолжало оставаться неважным, но все же учительство понемногу приспособилось и не голодало. Получая мизерную зар.плату, все занялись земледелием, огородничеством. Город отвел небольшую площадь земли, где учителя садили картофель, капусту, морковь и пр.

Я и М.М. Михайлов¹ вошли в Бисеревскую с.х. артель, организованную на земле огородника Корса́кова. В сущности говоря, артель (кроме нас) состояла из родных и родственников Корсаковых. Мы получили небольшие участки земли, сеяли рожь, клевер, садили картофель и за пользование ими оказывали Корсаковым помощь в уборке урожая. Некоторое время мы спасали от разгрома культурное хозяйство, дававшее городскому населению большое количество картофеля и разных овощей. Вследствие недоразумений между родственниками был раскрыт фальшивый характер артели, и она была распущена.

Интересна история этого замечательного хозяйства. Очень давно из Ростовского у. Ярославской губ. в Опочку пришла молодая чета крестьян². Все богатство их состояло из двух лопат. Абрам Васильевич Корсаков и жена его Александра Никаноровна взяли в аренду небольшой участок земли у Андрея Парфеновича Жигалёва и наделали на нем парников

® Публикация А.М. Гордина и З.М. Ильговой (урожд. Корсаковой). Сохранены авторская пунктуация и орфография. Фотоработы В.А. Григорьева.

и гряд. Посадили они преимущественно огурцы, капусту, морковь и получили хороший урожай, порядочно заработали. Абрам Васильевич был первым огородником в Опочке.

Через три года Корсаковы заарендовали десятину земли, а через пять лет обрабатывали уже 6 десятин. На арендуемом участке Корсаковы выросли в зажиточную семью. К обработке земли они привлекали поденщиц, которым платили 10 коп. в день. К. работали наравне с поденными рабочими, поражая всех своим трудолюбием³.

Между тем хозяин стал «зашибать», любил sprysnut' выгодную продажу, выпить лишнее. Выпивка вошла в привычку, и Абрам Васильевич сделался алкоголиком. Месяца полтора-два держался, зато как прорвется, так гуляет семь-десять дней, пока спустит все, что унес из дома на себе и в кармане. Шинкарки, заманив огородника, угошали его до тех пор, пока разденут догола. Напрасно Александра Никаноровна разыскивала мужа. Он прятался от жены в чуланах, подвалах. Кабатчики скрывали выгодного пациента, удерживали его, ссужали водку, зная, что он расплатится.

Протрезвившись, Абрам Васильевич посылал за женой. Она приносила ему костюм, обувь, деньги, которые он задолжал, и вела домой под конвоем. Александра Никаноровна уговаривала мужа не пить; он обещал, но в свое время опять загуливал. Подвыпив, любил покуражиться, похвастать своими богатствами. Жена останавливала его.

- Да полно тебе хвастать, отец! Что ты расхвастался-то?

- Да что расхвастался, что, у нас нет, что ли? - Посмотри под кровать, там, как корасики*.

Говорили они с сильным ударением на «о».

- Ведь вот, как выпьет, так и давай хвастаться, — старалась урезонить мужа раздосадованная разглашением секрета жена.

«Корасики», конечно, водились.

Время шло. Дети подросли. Дочери заневестились. Сыновья были завидными женихами, но, как и отец, стали выпивать, помогая отцу пропивать барыши. Абраму Васильевичу было лет 45. Однажды он собрал свою семью, стал перед иконами, перекрестился и сказал: «С этого дня я рюмки в рот не возьму. Довольно покуражился за свою жизнь. И вам, сыны, не советую заниматься этим делом»⁴. Никто не верил «пьянице». Смеялись над обещанием Абрама Васильевича: «Корсаков (де) обещал пить водку не рюмками, а стаканами». Но сила воли была так велика в этом человеке, что за 33 года дальнейшей своей жизни он не выпил ни одной рюмки, ни одного стакана пива.

«Я никому не поверю, что нельзя бросить пить, — часто говорил Абрам Васильевич, — все это одно баловство».

«Корасики», должно быть, стали множиться. И вот огородник решил приобрести собственный кусок земли.

* Золотые монеты (Прим. Автора)

Под городом было небольшое поместье, принадлежавшее Иванову Н.И. Сам он хозяйства не вел, аренда давала всего 1000 р. в год. При посредстве моего отца⁵ Корсаков приобрел 40 десятин земли, кажется, за 17000 рубл., одолжив на покупку всего 3000р.⁶

В новом владении Абрам Васильевич развернул работу по очистке полей от кустарника, камней, прорыл канавы, вычистил пруд.

Через три года прикупил еще 3 десятины, вклинивавшиеся в его владения. Земля продавалась с торгов. Участок был заманчивый. На торг пришло много конкурентов. Они нагоняли цену десятками, сотнями рублей. Когда очередь доходила до Абрама Васильевича, он говорил: «Рублик те». Услышав накинутые 100 р., возмущался: «Ошалел ты?.. Бери, нам не надо»; но не переставал торговаться, прибавляя «рублик те».

Цену нагнали большую, но купил Корсаков.

Округлив площадь, Абрам Васильевич использовал ее преимущественно под огороды. «Самой выгодной культурой является картофель», — говорил огородник. Поэтому картофелем он занимал 18-20 десятин. Несколькими гектарами занималось под капусту, морковь, свеклу, огурцы, цикорий, петрушку и т.д. Большое внимание уделялось парникам, где выращивались ранние огурцы, рассада капусты, свеклы и т.д. Под посевы хлебов отводилось не больше 2-х десятин. Сено для скота собиралось на небольшом лугу вдоль берега р. Великой. Кроме того, десятины две засеивались клевером, тимофеевкой, викой.

Абрам Васильевич держал 6 лошадей, 10-12 коров, овец, свиней. Но навоза для удобрения полей не хватало. Целый год его собирали по улицам и площадям города.

Чтобы вести такое хозяйство, надо было иметь большой опыт, достаточное количество рабочих рук, много трудолюбия. В хозяйстве Корсакова не было неудач. Овощи, хлеба рожались всегда на удивление.

Вся семья — старики, дети, внуки летом с 4-х часов утра до 10-11 часов вечера были на ногах, командовали, сами работали, следили за работой постоянных рабочих и поденщиков.

Труд в годы до империалистической войны был дешевый, рабочих рук сколько угодно. Постоянному рабочему на хозяйских хлебах платили 60-80 р. в год. Поденщицы напрашивались на работу за 15 к. в день. В военное время цены поднялись до 25-30 к. в день (на своих хлебах). Женщины 200-250 чуть не целое лето было занято ежедневно полотьем, поливкой, собиранием овощей. Ранним утром они с разных сторон бежали на огороды (из дд. Пачесино, Голошапы, Рогатки, Маслово, Морозово, Йсаки и др.). Пестрыми рядами рассаживались работницы по грядкам. Разговорам, пересудам не было конца.

«Что вы, бабы, заговорились? Скоро обед, а работы не видно!» — кричал Абрам Васильевич, опираясь на палку под самый подбородок.

Бабы хихикнут, которая-нибудь побойчей ответит шуткой — «дело не медведь, в лес не убежит», — на некоторое время займутся грядками, а там

опять забудут о хозяине и разведут веселую беседу. Вечером, вместе с закатом солнца, большими партиям расходятся по домам. Широкие доле-вые песни с запевами, припевами, подвизгиваниями долго оглашают окрестности.

Каждую субботу хозяин производил расчет поденщицам. Работы кончались раньше обыкновенного, чтобы можно было успеть купить на лотках баранков, ситника, селедок, попасть в баню. Женщины становились в очередь и подходили к раскрытому окну, из которого хозяин выдавал получку.

«Ванюха, неси-ка мешок с деньгами баб-те рассчитывать». Сын приносил мешок с гривенниками и пятаками, а Абрам Васильевич каждой поденщице протягивал заработанные копейки.

«Ты, Феклушка, в понедельник не была, тебе 75 копеек... Прасковья со среды стала на работу, получай 60 копеек».

Никакой бухгалтерии, никаких записок Корсаков не вел, но ошибок у него не было. Работниц, рабочие дни он рассчитывал по памяти.

Абрам Васильевич богател. Дочерей выдал замуж за хороших мастеровых, сыновья женились на хороших, рабочих девушках, которые пришли в дом не с пустыми руками⁷. Народились внучата.

Пока были живы старики, сыновья, Иван и Михаил, жили вместе. После смерти родителей поделились⁸.

Умер Абрам Васильевич от рака в желудке. Интересный он был старик. Встретит, бывало, и каждый раз спросит:

«И когда ты кончишь учиться, головинушка?.. Поступил бы попом к нам... И на кого ж ты выйдешь из этого самого... как его... унирститета?»

Или спросит: «Ну, что в ваших-те газетах?.. – А в наших-те наводнение» (по случаю разлива рек, где-то было наводнение).

До революции Абрам Васильевич не дожил⁹. Артель образовалась уже без стариков. Когда ее раскассировали, я взял в аренду 1/4 десятины городской земли, с которой собирал 150-200 пуд. картофеля, пудов 50 клевера или вики, 10-15 пуд. ржи. Такими благами пользовался четыре года. За это время наладилось дело с зар.платой, кое-что появилось в магазинах; поэтому, советную землю отобрали, нужды мы не видели¹⁰.

***

¹ Михаил Михайлович Михайлов – учитель истории. До революции преподавал в городском четырехклассном, или высшем начальном, училище.

² По ориентировочным подсчетам, то было в 60-х гг. XIX в.

«На арендуемом участке они продержались лет 20...». – Белинский А.И. Из прошлого города Опочки и ее района. Люди конца XIX – начала XX в. Рукопись. Л. 200.

⁴ «Присягу А.В. повторил в церкви перед крестом и Евангелием». – Там же. Л. 201.

⁵ «Отца Ивана», Иоанна Александровича Белинского (1856-1941) – настоятеля Троицкой церкви, прихожанами которой были Корсаковы. Достоинно упомина-ния, что северный придел церкви был освящен в честь святителя Димитрия Ростовского. (Возможно, в связи с тем, что в приходе, бывшем не только город-

ским, но и сельским, жило много «раскольников»-беспоповцев.) Белинские и Корсаковы были соседями.

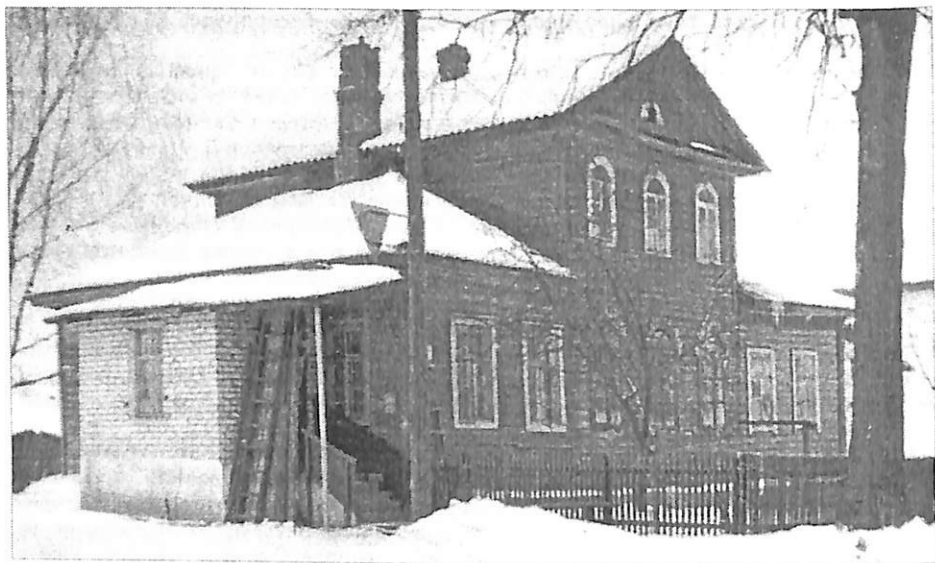
⁶ По-видимому, одновременно с землями, лежавшими к югу от города вдоль Полоцкой дороги, были приобретены также две усадьбы. Одна из них, в версте от города, на левом берегу реки Великой – сельцо Бисерево, знаменитое тем, что здесь прошло детство известного русского шахматиста А.Д. Петрова (1794-1867). Постройки сельца сгорели во время второй мировой войны. Другая, главная, усадьба располагалась в самом конце бывшей Полоцкой ул., в пред-местье, носившем то же название – Бисерево. Сохранился старинный усадеб-ный дом с мезонином (см. фото): примечательно, что в Опочке дома этого типа встречались намного реже, нежели в Ростове и ростовских селах.

⁷ Младший сын Михаил (1874-1929) нашел себе жену на родине родителей, в селе Угодичи. Ею стала Елизавета Александровна Баранова (1875-1936).

⁸ Не совсем точно: раздел произошел еще при жизни Александры Никаноровны: по ее желанию, Иван получил Бисерево, Михаил – усадьбу на Полоцкой ул., соот-ветственно были поделены и земли. (Ныне почти все земли Корсаковых заня-ты частной застройкой.)

⁹ А.В. Корсаков скончался в 1913 г. «Кроме Абрама Васильевича огородничеством занимался еще один ярославец, Василий Александрович Пронкин. У него было такого размаха. Продукцию своего хозяйства он продавал внутри горо-да, тогда как Корсаков вывозил овощи в соседние города и снабжал ими воин-ские части». – Белинский А.И. Из прошлого города Опочки... Л. 206. Уже в советское время, на огородах Корсаковых практиковался труд местных арес-тантов, естественно, получавших оплату натурой.

¹⁰ В 1930-1931 гг., с разницей в несколько месяцев, Иван Авраамович с женою Марией Митрофановной, а затем и вдова Михаила Авраамовича с дочерью Зоей были выселены из своих домов. Первые уехали из Опочки вовсе, вторые остались: снимали комнату. В дом на Полоцкой улице въехали рабочие спирт-завода, Бисерево, насколько известно, отошло совхозу.

Главный дом А.В. Корсакова (ул. Гагарина, 70). Фотография 1993 г.

Семья М.А. Корсакова в зале дома на Полоцкой ул. Слева направо: стоят дочери Антонина, Анна и Екатерина, Анна Авраамовна, сидят работник Михаил, Елизавета Александровна, Михаил Авраамович (держит альбом с карточкой сына Сергея, солдата 1-й мировой войны), Александра Никаноровна, Надежда Авраамовна, в первом ряду дочери Ольга, Зоя, сын Александр, сын Анны Авраамовны Аркадий. С фотографии 1917-1918 гг.